

УДК 94(430)''1340/1370''

doi 10.17072/2219-3111-2022-2-23-32

Ссылка для цитирования: Денисов С. А. Ленники из Надровии в государстве Тевтонского ордена в 1340–1370 годах // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 2(57). С. 23–32.

ЛЕННИКИ ИЗ НАДРОВИИ В ГОСУДАРСТВЕ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА В 1340–1370 ГОДАХ¹

С. А. Денисов

Институт археологии Российской академии наук, 117292, Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

densera@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1080-223X

Researcher ID: AAN-6160-2020

Scopus Author ID: 57222367847

Статья посвящена положению (составу и функциям) ленников из Надровии – прусской земли, вошедшей в состав государства Тевтонского ордена в 1277 г. Изучение сведений актов и хроник позволило выделить группу из 46 персон, получивших в 1340–1370 гг. участки от Ордена и церкви и обязанных нести военную службу (участвовать в походах против Великого Литовского княжества, защищать родные земли, а также возводить и ремонтировать укрепления). Большинство ленников (44 персоны) располагали участками размером от 1,5 до 12 гуффенов. Среди надровов наблюдалась социально-имущественная дифференциация, проявления которой были схожи с ситуацией в других прусских землях: аккумуляция собственности в руках отдельных персон, раздел участков, появление выморочных земель, происходившие в условиях сокращения свободной пригодной для культивации территории. Для того чтобы минимизировать негативные последствия указанного процесса, Орден и церковь предоставили ленникам право использовать близлежащие угодья, компенсировали потерю участка, ввели штраф (вергельд) за ущерб жизни и здоровью пруссов. Формирование ленной системы в Надровии, так же как возникновение поселений в доорденский период, было тесно связано с водными артериями (реками Прегель, Инстер, Анграппа и др.), что обусловлено значением водной коммуникации в труднодоступной покрытой лесами области. При этом, в отличие от городищ и селищ X–XIII вв., лены концентрировались в западной части Надровии, что было обусловлено формированием здесь системы орденских замков, являвшихся военными и административными центрами. В этих условиях наиболее стабильно осваивались те территории, которые были заселены в доорденский период и возделывались позднее благодаря близкому расположению к новым центрам.

Ключевые слова: пруссы, Надровия, ленное владение, Тевтонский орден, социально-имущественная дифференциация.

Вторая половина XIII–XIV вв. стали в истории Пруссии временем глубоких политических и социальных перемен. В 1231 г. братья Тевтонского ордена во главе с великим магистром Германом фон Зальца (1210–1239) начали планомерно подчинять своей власти автохтонное население, что подразумевало инкорпорирование местных жителей в новые религиозные и социальные системы. Первоначально основные положения данной политики были зафиксированы в Христбургском мирном договоре, заключенном в 1249 г. Согласно документу, пруссы, признавая власть Ордена, принимали христианство, возводили церкви, отказывались от языческих обычаев, участвовали в военных походах братьев, а также платили десятину (*Preussisches Urkundenbuch*, 1881, S. 158–165, № 218). Инкорпорирование было прервано Великим восстанием пруссов и присоединившихся к ним скаловов и судовов против Ордена в 1242–1283 гг. Ход событий заставил великого магистра и капитул скорректировать политику и включить автохтонное население в социальную систему на праве условных землевладельцев (ленников и локаторов), которое было зафиксировано в Кульмской грамоте 1231 г. и касалось до этого в основном немецких колонистов. Новая политика получила широкую поддержку среди тех пруссов, которые видели в службе Ордену возможность улучшить свое положение. Основываясь на ней, братья добились победы над восставшими и

распространили свою власть на Пруссию, Скаловию и Судовию, выйдя к границам с Великим Литовским княжеством.

Противостояние Ордена с восставшими сопровождалось разорением земель и миграцией жителей в соседние области, которые находились под властью великого магистра или литовского князя. Восстановление разоренных территорий происходило неравномерно. В тех областях, которые характеризовались выгодным географическим положением и были хорошо освоены в предшествующий орденскому завоеванию период (Самбия и Помезания), социально-экономическая ситуация была восстановлена достаточно быстро и уже к середине XIV в. характеризовалась развитой системой условного землевладения [Vercamer, 2010, S. 390; Szczepański, 2016, S. 325–329]. Напротив, труднодоступные области, покрытые лесами и освоенные в меньшей степени (Бартия, Скаловия и Надровия), были заселены только в XV–XVI вв. [Długokęcki, 2008, S. 205–212; Białuński, 2009, S. 409–416]. Из перечисленных земель Надровия представляет особый интерес как территория, занимавшая промежуточное место между хорошо освоенными районами Самбии и менее обжитой территорией Скаловии, пограничной с Великим Литовским княжеством. Становление в Надровии новой социальной системы демонстрирует, какое место занимала данная область в политике Ордена. Для характеристики данной системы рассмотрим положение (состав и функции) местных ленников.

Данный аспект рассматривался в историографии в рамках вопросов о заселении округов Надровии и положении ее отдельных жителей. Основным выводом стало утверждение о включении местного населения в социальную систему Ордена в статусе ленников, чьи владения располагались по берегам рек Прегель, Дейма и Алле (районы Лабиау, Велау, Тапиау, Инстербурга) [Kuck, 1909, S. 22–24; Kasiske, 1934, S. 133–136; Mortensen G., Mortensen H, 1938, S. 73–82; Długokęcki, 2008, s. 209; Vercamer, 2010, S. 290, 296–297, 392]. При этом состав и функции данной группы специально не рассматривались.

Хронологическими рамками исследования являются 1340–1370 гг., от первого пожалования пруссам на территории Надровии до оформления социальной системы государства Тевтонского ордена [Biskup, Labuda, 1988, S. 288–290].

Сведения о надровских ленниках содержатся в 33 актах, пожалованных им Орденом (великим магистром или верховным маршалом) и церковью (Самбийским епископом или капитулом). Документы определяли размер, расположение участка и условия права собственности на него. Структура актов включала в себя публичное объявление, указание дарителей и получателей участка, описание границ и/или размера надела, перечисление условий, при которых действовали право собственности, сведения о штрафе за угрозу жизни и здоровью ленника, указания на время, место и свидетелей составления документа, а также удостоверительные знаки (сигнатуру и печать). Сведения актов дополняются хрониками XIV в., к которым относятся труды Петра из Дусбурга (завершен в 1326 г.), Германа Вартбергского (создан в 1370–1380 гг.) и Виганда из Марбурга (закончен в 1394 г.). Данные источники содержат сведения о становлении власти Ордена в Надровии и о привлечении местного населения к его военным кампаниям против Великого Литовского княжества.

Надровия располагалась на востоке Пруссии, занимая бассейн р. Прегель и ее притоков (Деймы, Алле, Писсы, Анграппы и Инстера). На западе она граничила с Самбией, на севере – со Скаловией, на востоке – с Судовией, на юго-востоке – с Наттангией, на юге – с Галиндией (рисунок).

Надровы, численность которых до орденского завоевания составляла около 9800 человек [Новиков, 2014, с. 26], активно сопротивлялись орденской экспансии, совершив вместе со скаловами и судовами походы в Самбию в 1255 г. (*Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussiae*, 1861, S. 92–93, № 73) и Бартию в 1274 г. (*Ibid.* S. 131, № 174). После похода 1255 г. они построили на месте впадения Деймы в Прегель замок Вилов (Велау), в котором оставили войско под командованием нобиля Тирско и его сына Маудела (*Ibid.* S. 92–93, № 73; S. 112, № 122). Задача отряда состояла в том, чтобы защищать от нападений Ордена внутренние районы Надровии. Однако в скором времени Тирско перешел на сторону противника, что предоставило братьям возможность для военных кампаний против местных жителей. Видя произошедшие перемены, часть надровов еще до начала боевых действий подчинилась власти Ордена и переселилась на подвластные ему земли (*Ibid.* S. 131, № 175). В 1274–1277 гг. войско братьев

разорило восточные округа Надровии, центрами которых являлись городища Оттолихия и Каменисвике (Камсвикус) (Ibid. S. 131–132, № 176–178). Вследствие этого надровы покинули родную область: одни из них добровольно присоединилось к Ордену, другие были уведены в плен, третьи мигрировали в Великое Литовское княжество, так что к 1326 г. местные поселения находились в запустении (Ibid. S. 132, № 179).

После того как Тирско перешел на сторону Ордена, западные районы Надровии, Велау и Лаукишке, были поделены между Орденем и Самбийским епископом, что было зафиксировано в договоре 3 мая 1258 г. Согласно этому акту две трети земель принадлежали Ордену, одна треть – церкви (Urkundenbuch des Bisthums Samland, 1891–1905, S. 24–28, № 58). Границы этих владений были уточнены в договоре между великим магистром и епископом от 12 ноября 1352 г. (Ibid. S. 281–283, № 404), а 17 мая 1353 г. часть земель, которая принадлежала епископу, была поделена между ним и капитулом (Ibid. S. 287–289, № 415).

Акты содержат сведения о 46 ленниках, получивших владения от Ордена и церкви. Основная часть из них (43 персоны) была обязана нести военную службу на коне и с оружием предписанным обычаем («cum armis in terra consuetis»), а также возводить новые укрепления и ремонтировать старые (Preussisches Urkundenbuch, 1944, S. 267–268, № 386; Ibid., 1964, S. 559–560, № 622; Ibid., 1969–1975, S. 79–80, № 138; S. 421–422, № 743; Ibid., 2000, S. 413, № 724, etc.). В состав вооружения ленников, судя по аналогичным документам, пожалованным пруссам в других областях, относились щит, копье, броня и шлем (Ibid., 1909, S. 305, № 475; S. 373, № 595), [Kwiatkowski, 2016, S. 187–189, 352, 358, etc.]. Аналогичную военную службу несли оставшиеся трое надровов (Бухант, Тулекойте и Генрих Пернау), которые при этом были освобождены от строительства (Preussisches Urkundenbuch, 1944, S. 217, № 305; Ibid., 1958, S. 320, № 454; Ibid., 1969–1975, S. 176–177, № 317; Ibid., 1986, S. 177–178, № 314). Размер наделов, которыми обладало большинство ленников (44 человека), составил от 1,5 до 12 гуффенов (Ibid., 1944, S. 217–218, № 305, № 308; S. 267–268, № 386; Ibid., 1958, S. 320, № 454; Ibid., 1964, S. 104–105, № 110; S. 559–560, № 622; Ibid., 2000, S. 302, № 533), 2 персоны (Кейтел и Георгий) владели участками размером соответственно 22,7 и 69 гуффенов (Ibid., 1944, 1. S. 268, № 388; Ibid., 1969–1975, S. 351, № 628).

Вследствие небольшой численности группы определение происходивших в ней социальных процессов возможно при сопоставлении с аналогичными ситуациями, которые наблюдались в других прусских областях. Это сравнение позволяет говорить о процессе социально-имущественной дифференциации среди надровов, который состоял в аккумуляции имущества в руках отдельных персон, с одной стороны, и в разделе участков между ленниками и появлении выморочных земель, с другой стороны. Первая тенденция представлена в актах 10 ноября 1354 г. и 27 сентября 1364 г., пожалованных соответственно Венцко (Ibid., 1969–1975, S. 150–151, № 272) и Генриху Пернау (Ibid., 1986, S. 177–178, № 314) и зафиксировавших получение ими дополнительных участков. Вторая тенденция представлена в грамоте, пожалованной 29 сентября 1364 г. Нагрипте и Патиру и закреплявшей возможность раздела имущества при сохранении обязанности обоих владельцев нести военную службу (Ibid. S. 178, № 315). В этом же документе указана третья тенденция, относящаяся к социально-имущественной дифференциации: в случае отсутствия наследников у одного из совладельцев участка (т.е. при появлении выморочного надела) его доля переходит ко второму леннику. При этом ни напрямую, ни косвенно о появлении выморочного имущества в других актах не сообщается, однако возможность, предусматриваемая в данном случае дарителем, позволяет тем не менее предположить наличие таких ситуаций в Надровии. Данные тенденции развивались в условиях постепенного сокращения свободной пригодной для культивации территории, что приводило к нехватке земель в границах выделенного участка, которая оказалась возможна согласно акту, пожалованному Генриху Пернау.

Аналогичная ситуация наблюдалась в соседних с Надровией землях Самбии и Наттангии, где также зафиксированы аккумуляция имущества в руках отдельных персон (Urkundenbuch des Bisthums Samland, 1891–1905, S. 12–13, № 46; S. 29–30, № 59; Preussisches Urkundenbuch, 1964, S. 308, № 345; Ibid., 1969–1975, S. 168–169, № 303; Ibid., 2000, S. 334, № 594; S. 500, № 860), раздел участков между ленниками (Urkundenbuch des Bisthums Samland, 1891–1905, S. 219, № 291; S. 230–232, № 311; S. 261–262, № 371; S. 267–268, № 382), появление выморочных

земель (Ibid, S. 157–158, № 233; S. 162, № 242; S. 239, № 323; 240–241, № 326) и нехватка земель в границах выделенного участка (Ibid, S. 260, № 366).

Возможное развитие перечисленных тенденций могло дестабилизировать систему местного землевладения, приводя к прекращению использования участков. Для того чтобы стабилизировать ситуацию Орден и церковь предприняли ряд мер:

1) предоставили владельцам право использовать угодья (пастбища, луга, леса и водоемы), прилегающие к их участкам. Такое право получили 11 ленников (Preussisches Urkundenbuch, 1944, S. 218, № 308; Ibid., 1969–1975, S. 64, № 107; S. 88, № 154; S. 90, № 158; S. 176–177, № 317; Ibid., 1986, S. 178, № 315; S. 281, № 492; Ibid., 2000, S. 302, № 533);

2) ввели компенсацию за участок, возвращаемый дарителем для своих нужд (4 землевладельца) (Ibid., 1969–1975, S. 150–151, № 272; Ibid., 2000, S. 302, № 533);

3) ввели штраф (вергельд) за ущерб жизни и здоровью ленников, размер которого составил от 16 до 60 марок. Такую привилегию получили 19 надровов (Ibid., 1969–1975, S. 192, № 340; S. 203, № 357; S. 351, № 628; S. 459, № 806; Ibid., 1986, S. 203–204, № 365; Ibid., 2000, S. 302, № 533; S. 413–414, № 725);

4) позволили вместо несения военной службы выплачивать налог (в исключительном случае для Генриха Пернау).

Помимо мер, направленных на поддержку ленников, церковь в ряде случаев ограничивала использование тех участков, которые были необходимы ей в качестве угодий. Так, в актах, изданных 20–30 мая 1353 г. для 7 землевладельцев, был специально отмечен запрет на рубку леса, находившегося рядом с их участками в районах Инстербурга и Заалау (Ibid., 1969–1975, S. 88, № 154; S. 90–91, № 158–161).

Благодаря расположению на востоке Пруссии, Надровия стала плацдармом для походов орденского войска в земли Великого Литовского княжества. Для этих кампаний братья привлекали надровских ленников, находившихся в период военных действий под командованием пфлегеров². В рассматриваемый период надровы принимали участие в походах на Ковно в 1361 г. (Die Chronik Wigands von Marburg, 1863. S. 527) и в район р. Меммеля в 1370 г. (Ibid. S. 570), а позднее – в походах на Вейгау в 1374 г. (Ibid. S. 573), и снова в районы Ковно в 1377 г. (Ibid. S. 577) и Меммеля в 1379 г. (Ibid. S. 590). Помимо участия в орденской экспансии, надровы привлекались для защиты родной области: для отражения войск литовского князя Кейстута (1345–1382) в январе 1382 г. (Ibid. S. 602) и для противостояния литовскому вторжению в районе р. Раушрее в 1389 г. (Ibid. S. 638).

Расположение ленов, так же как поселений, существовавших в доорденское время, показывает тесную связь освоенных земель с водными артериями (рисунок).

Данная ситуация обусловлена тем, что территория Надровии на протяжении рассматриваемого периода была покрыта лесами и входила в состав Великой пущи, которая занимала восточную и южную части Пруссии. Вследствие этого основным видом коммуникации являлись передвижения по рекам, о чем свидетельствуют сообщения, содержащиеся в хрониках Петра из Дусбурга и Виганда из Марбурга. Согласно первой из них, в 1274 г. Самбийский фогт Дитрих фон Лиделау (1272–1292), посадив воинов на корабли, переправился по рекам в восточную Надровию и достиг укрепления Оттолихия, которое захватил штурмом (*Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussiae*, 1891, S. 132, № 177). В хронике Виганда из Марбурга сообщается, что фогт Самбийского епископа Ульрих фон Гусау (1381–1385) совместно с пфлегерами Инстербурга и Тапиау, передвигаясь по рекам, соединили свои силы и преследовали войско князя Кейстута, вторгшееся в Надровию в январе 1382 г.

При сходстве принципов расселения надровов до и после орденского завоевания обращают на себя внимания некоторые различия. В X–XIII вв. городища и селища располагались преимущественно в восточной части области, в верхнем течении Прегеля, а также вблизи Инстера и Анграппы, а в 1340–1370 гг. ленные владения концентрировались в западной части области в среднем течение Прегеля, вблизи Деймы, Нене и Ауэра (см. рисунок). Данные изменения связаны с созданием на западе Надровии системы орденских замков как военных и административных центров, пришедших на смену прусским городищам. Ленные владения концентрировались в округах Инстербурга, Георгенбурга, Заалау, Таплакена, Велау, Тапиау и Лабиау, которые служили укрытием для местных жителей в случае нападения

литовцев, а также центрами, откуда осуществлялось руководство использованием земельного фонда (выдавались жалованные грамоты, производился обмер участков, решались имущественные тяжбы). Этим объясняется направление литовского вторжения в июне 1376 г., в ходе которого Кейстут разорил округа указанных орденских замков и захватил там богатую добычу (*Hermani de Wartberge Chronicon Livoniae*, 1863, S. 110; *Die Chronik Wigands von Marburg*, 1863, S. 577–578, 583).

Рисунок. Расположение поселений доорденского времени и ленов 1340–1370 гг. в Надровии:

● – городища, □ – селища, ★ Заалау – опорные пункты Ордена, ○ – ленные владения
(составлен на основе [Кулаков, 1990, с. 47, рис. 24; Бахтин, 2005, карта])

В то же время прусские городища и селища, известные в доорденское время, прекратили свое существование, утратив после походов Ордена роль военных и административных центров. Большинство городищ (6) и селищ (4), существовавших в восточной Надровии в доорденское время, не содержат культурного слоя позднее XIII в. [Кулаков, 1990, с. 56; Ефремов, 2009, с. 15–16]. Исключение составляет городище Каменисвике (Камсвикус), на месте которого был сооружен форпост Таммов, прикрывавший северо-восточное направление на Великое Литовское княжество. Это укрепление упоминается в хронике Виганда из Марбурга, согласно которой его защитники оказали сопротивление войску князя Кейстута в 1376 г. При этом в источнике сообщается, что Таммов обладал предместьем (*suburbium*) и располагался среди лесов, где произошло сражение с литовцами (*Die Chronik Wigands von Marburg*, 1863, S. 577–578). Эти обстоятельства подчеркивают статус, которым обладал Таммов, представлявший собой передовое укрепление без прилегающей земледельческой округи. Данное утверждение согласуется с археологическими исследованиями городища в 2002 г. и селища, расположенного рядом с ним, в 2014 г.

В ходе работ на городище были выявлены закрытые комплексы и горизонт XIV–XV вв., связанные с существованием форпоста и содержавшие оружие (наконечники стрел и арбалетных болтов), а также сероглиняную гончарную керамику. Ниже были выявлены горизонт и закрытые комплексы, относящиеся к первой половине I тыс. н.э. и связанные с существовавшим здесь поселением [Калашиников, 2002, с. 25–30; Он же, 2006, с. 18–38].

При исследовании селища были выявлены 19 закрытых комплексов, представленных хозяйственными постройками. Несмотря на расхождения исследователей относительно

датировки предметов, обнаруженных при изучении памятника (фрагментов лепных сосудов, спиралеконечных подковообразных фибул, фибулы с маковидным навершием, фрагмента браслета с головкой дракона), период существования селища находится в границах не позднее XIII в., что подтверждается отсутствием на нем (за исключением пахотного горизонта) сероглиняной гончарной керамики, являющейся маркером орденского времени [Калашиников, 2009, с. 17–21; Кулаков, 2017, с. 8–9].

Таким образом, создание новой административной и социальной системы на прусских землях привело к смещению поселений в западную часть Надровии. В этих условиях стабильно возделывались те земли, которые были заселены к XIII в. и осваивались в последующий период благодаря близкому расположению к орденским замкам, как в случае с районами Тапиау и Велау, где были выявлены культурный слой и закрытые комплексы XII–XV вв. [Кулаков, 1990, с. 56]. Наиболее ярко данная ситуация представлена в районе Велау, расположенном у впадения Алле в Прегель (см. рисунок). В XII–XIII вв. здесь существовало городище Велува, а в 1255 г. надровами, скаловами и судовами был построен замок, перешедший позднее под власть Ордена. После возведения в начале XIV в. нового замка Велау, старое укрепление (Альт Велау) потеряло стратегическое значение [Бахтин, 2005, с. 61], однако расположенное рядом поселение продолжило свое существование. 14 ноября 1361 г. верховный маршал Иоганн Шиндекопф (1359–1370) пожаловал здесь некоему Клаусу таверну, мельницу, луг и шесть моргенов сада (Preussisches Urkundenbuch, 1969–1975, S. 587–588, № 1031). Перечисленные обстоятельства свидетельствует об активной строительной и хозяйственной деятельности в районе Велау на протяжении XII–XIV вв. Социальный состав местного населения и его культура были исследованы в ходе раскопок расположенного рядом с поселением некрополя, проведенных в 1993, 1996–2001 гг. В результате работ были выявлены 372 мужских и женских погребения, в инвентаре которых находились предметы, относящиеся как к прусской культуре доорденского времени (шейные гривны типа «тоттенкроне», фибулы, жезлы, обереги), так и к культуре, складывавшейся под властью братьев (парадные «рыцарские» пояса с изображениями орденского герба и прусского жертвенного козла, монеты Тевтонского ордена) [Валуев, Кулаков, 1999, с. 80–83; Валуев, 2003, с. 104–108; Он же, 2006, с. 136–149]. Устойчивое функционирование некрополя, который был связан с поселением, сохранившимся после орденского завоевания, свидетельствовало о приспособлении местных жителей к новым политическим условиям.

Итак, ленное землевладение в Надровии, представлявшее собой способ инкорпорирования местного населения в социальную систему Орденского государства, формировалось в 1340–1370 гг. путем предоставления пруссам участков в обмен на службу, подразумевавшую участие в кампаниях против Великого Литовского княжества и защиту родных земель от вторжений. Сравнительно небольшое число ленников (46 персон) было обусловлено малым числом пригодных для обработки земель в Надровии, покрытой лесами и входившей в состав Великой пуши. Сопоставление условий, на которых были пожалованы земли надровским ленникам, с условиями, которые зафиксированы в аналогичных документах, изданных для пруссов из других областей, позволяют говорить о схожих проявлениях социально-имущественной дифференциации. Данные проявления состояли в аккумуляции имущества в руках отдельных лиц, разделе участков и появлении выморочных земель в условиях сокращения фонда свободной пригодной для культивации территории. Для стабилизации землепользования Орден и церковь предоставляли ленникам право пользоваться близлежащими угодьями, компенсировали потерю участка в случае возвращения дарителем для своих нужд, ввели штраф (вергельд) за ущерб жизни и здоровью пруссов. Перечисленные меры позволили стабилизировать ситуацию, о чем говорит отсутствие сведений о разорившихся ленниках, прекративших обрабатывать свои надель. Лены, так же как городища и селища доорденского времени, находились вблизи водных артерий, однако занимали западную часть Надровии, располагаясь в бассейне среднего течения реки Прегель и его притоков Деймы, Нене и Ауэра, что было обусловлено возведением в этих районах орденских замков Инстербурга, Заалау, Велау, Тапиау и других, являвшихся военными и административными центрами. В то же время восточная часть области, освоенная в X–XIII вв., осталась незаселенной, за исключением форпоста Таммов. В условиях концентрации хозяйственной жизни в западной

части Надровии, наиболее стабильно осваивались те земли, которые были заселены в доорденское время и возделывались в последующий период, благодаря вхождению в новую систему расселения. Их жители, судя по материальной культуре, сохранили обычаи предшествующего периода, в которые были при этом включены элементы новой традиции, распространяемой Орденом. Рассмотренные процессы свидетельствуют об успешном инкорпорировании Орденом надровов в новую социальную систему, что стало залогом последующего освоения области и распространения власти братьев на северо-восток.

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР «Археологические древности Калининградского региона от неолита до позднего Средневековья и Нового времени» (№ НИОКТР 122050400122-9).

² Пфлегер – орденский чиновник, ведавший обороной замка и возглавлявший войско его округа в военных походах.

Список источников

- Die Chronik Wigands von Marburg // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 2 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. S. 453–662.
- Hermani de Wartberge Chronicon Livoniae* // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 2 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1863. S. 21–116.
- Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussiae* // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 1 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. S. 21–219.
- Preussisches Urkundenbuch. Bd. 1. Hft. 1 / Hrgb. von R. Philippi. Königsberg: Hartung'sche Verlagsdruckerei, 1881. 251 S.
- Preussisches Urkundenbuch. Bd. 1. Hft. 2 / Bearb. A. Seraphim. Königsberg: Hartung'sche Verlagsdruckerei, 1909. 724 S.
- Preussisches Urkundenbuch. Bd. 3. Lief. 1 / Hrgb. von M. Hein. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1944. 288 S.
- Preussisches Urkundenbuch. Bd. 3. Lief. 2 / Hrgb. von H. Koeppen. Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1958. 650 S.
- Preussisches Urkundenbuch. Bd. 4 / Hgb. von H. Koeppen. Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1964. 620 S.
- Preussisches Urkundenbuch. Bd. 5. Lief. 1–3 / Hgb. von K. Conrad. Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1969–1975. 756 S.
- Preussisches Urkundenbuch. Bd. 6. Lief. 1 / Hgb. von K. Conrad. Marburg: Hartung, 1986. 289 S.
- Preussisches Urkundenbuch. Bd. 6. Lief. 2 / Hgb. von K. Conrad. Marburg: N.G. Elwert Verlag, 2000. 580 S.
- Urkundenbuch des Bisthums Samland / Hrgb. von C. P. Woelky, H. Mendthal. Hft. 1–3. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1891–1905. 367 S.

Библиографический список

- Бахтин А.П.* Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии. Калининград: Terra Baltica, 2005. 208 с., карта.
- Валуев А.А., Кулаков В.И.* Тевтонский крест и бог Перкуно // Наука в России. 1999. № 6. С. 80–83.
- Валуев А.А.* Итоги изучения грунтового могильника Альт-Велау // Проблемы Балтийской археологии: сб. науч. тр. / науч. ред. Э.Б. Зальцман. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 104–108.
- Валуев А.А.* Сохранение элементов языческих традиций в культуре пруссов в орденское время (по материалам археологических раскопок могильника Альт Велау у пос. Знаменск Гвардейского района Калининградской области) // Археологические исследования в Калининградской области: сб. науч. стат. / отв. ред. В.Н. Маслов. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 136–149.
- Ефремов Л.А.* Археологические исследования в восточной части Калининградской области // Надровия. 2009. № 6. С. 11–16.
- Калашиников Е.А.* Камсвикус. Археология // Надровия. 2002. № 1. С. 25–30.

- Калашиников Е.А.* Предварительные результаты археологических работ на городище Тимофеевка Черняховского района Калининградской области // Археологические исследования в Калининградской области: сб. науч. стат. / отв. ред. В.Н. Маслов. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 18–38.
- Калашиников Е.А.* Археологические работы на поселении Камсвикус-Тимофеевка в 2003 г. // Надровия. 2009. № 6. С. 17–21.
- Кулаков В.И.* Древности пруссов VI–XIII вв. // Свод археологических источников. Г 1–9 / отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1990, 94 с.
- Кулаков В.И.* Kamswikus/Тимофеевка: раскопки и находки // Проблемы межрегиональных связей. 2017. Вып. 12. С. 6–11.
- Новиков А.С.* Роль Надровии в сопротивлении экспансии Тевтонского ордена в XIII в. // Калининградские архивы: сб. стат. Вып. 11 / отв. ред. В.Н. Маслов. Калининград: Изд-во Балт. федер. ун-та им. И. Канта, 2014. С. 25–33.
- Białuński G.* Besiedlung und Bevölkerung im ordensstaatlichen und herzoglichen Preussen im Gebiet des «Grosse Wildnis» bis 1568. Hamburg: Verein für Familienforschung in Ost- und Westpreussen e.V., 2009. 462 S.
- Biskup M., Labuda G.* Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach. Gdańsk: Wydawnictwo Morskie Gdańsk, 1988. 624 S.
- Długokęcki W.* Kolonizacja ziemi chełmińskiej, Prus i Pomorza Gdańskiego do 1410 r. // Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach. Władza i społeczeństwo / red. M. Biskup, R. Czaja. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN SA, 2008. S. 200–217.
- Kwiatkowski K.* Wojska Zakonu Niemieckiego w Prusach 1230–1525. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2016. 674 S.
- Mortensen G., Mortensen H.* Die Besiedlung des nordöstlichen Ostpreussens bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. Teil II: Die Wildnis im östlichen Preussen, ihr Zustand um 1400 und ihre frühere Besiedlung. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1938.
- Szczepański S.* Pomezania Pruska. Dzieje osadnictwa w XIII–XV wieku. Olsztyn: Ośrodek Badań Naukowych im. Woiciecha Kętrzyńskiego w Olsztynie, 2016. 412 S.
- Vercamer G.* Siedlungs-, Sozial- und Verwaltungsgeschichte der Komturei Königsberg in Preussen (13.–16. Jahrhundert) / Einzelschriften der Historischen Kommission für ost- und westpreussische Landesforschung. Bd. 29 / Hrgb. Von U. Urnold. Marburg: N.G. Elwert Verlag, 2010. 656 S.

Дата поступления рукописи в редакцию 16.12.2020

LIEGES FROM NADROVIA IN THE STATE OF TEUTONIC ORDER IN 1340–1370

S. A. Denisov

Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Dm. Ul'yanov str., 19, 117292, Moscow, Russia
densera@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1080-223X

Researcher ID: AAN-6160-2020

Scopus Author ID: 57222367847

The article examines the condition (composition and functions) of lieges in Nadrovia – Prussian land that was included in the Teutonic order's State in 1277. The research of acts and chronicles allowed the author to define the group of 46 persons, who were obliged to keep military service (to participate in companies against Grand Duchy of Lithuania, defend native lands, built and restore fortifications, etc.). The main part of lieges (44 persons) possessed land estates in size of 1,5–12 huffens. Among Nadrovians, there was a process of social differentiation that appeared in the same forms as in other Prussian lands: accumulation of land property by one person, division of estates, heirless property that appeared in the conditions of reduction of free lands qualified for cultivation. To minimize negative consequences of this process, the Order and the Church gave the permission to use nearest grounds, compensated the loss of the land property, and imposed penalty (vergeld) for the damage to life and health of Prussians. The formation of fief system in Nadrovia as well as appearance of settlements before the Order's conquest was associated with waterways (rivers Pregel, Instar, Agrapp, etc.) that was caused by the significance of this type of communications in this wild district covered by woods. At the same time, in contrast to the settlements of the 10th –

13th centuries, fiefs concentrated in the western part of Nadrovia due to the formation here of the system of Order's castles as military and administrative centers. By these conditions, the most stable cultivated territories were such lands that were settled before Order's conquest and still tilled after it because near location to the new centers.

Key words: Prussians, Nadrovia, fief, Teutonic order, social-property differentiation.

Acknowledgments

¹The reported study was prepared within the framework of the scientific research's theme "Archaeological finds of the Kaliningrad region from the Neolithic to the Late Middle Ages and Modern Times" (№ NIOKTR 122050400122-9).

References

- Bakhtin, A.P. (2005), *Zamki i ukrepleniya Nemetskogo ordena v severnoy chasti Vostochnoy Prussii* [Castles and fortifications of German order in the northern part of Eastern Prussia], Terra Baltica, Kaliningrad, Russia, 208 p., map.
- Białuński, G. (2009), *Besiedlung und Bevölkerung im ordensstaatlichen und herzoglichen Preussen im Gebiet des «Grosse Wildnis» bis 1568*, Verein für Familienforschung in Ost- und Westpreussen e.V., Hamburg, Germany, 462 s., 4 Karten.
- Biskup, M. & G. Labuda (1988), *Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach*, Wydawnictwo Morskie Gdańsk, Gdańsk, Poland, 624 s.
- Die Chronik Wigands von Marburg (1863), in Hirsch, T., Töppen, M. & E. Strehlke (hrgb.), *Scriptores rerum prussicarum*, Bd. 2, Verlag von S. Hirzel, Leipzig, Germany, ss. 453–662.
- Długokęcki, W. (2008), Kolonizacja ziemi chełmińskiej, Prus i Pomorza Gdańskiego do 1410 r., in: Biskup, M., Czaja, R. (red.), *Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach. Władza i społeczeństwo*, Wydawnictwo naukowe PWN SA, Warszawa, Poland, ss. 200–217.
- Efremov, L.A. (2009), "Archeological researches in the eastern part of Kaliningrad region", *Nadroviya*, 2009, № 6, pp. 11–16.
- Hermani de Wartberge Chronicon Livoniae (1863), in Hirsch, T., Töppen, M. & E. Strehlke (hrgb.), *Scriptores rerum prussicarum*, Bd. 2, Verlag von S. Hirzel, Leipzig, Germany, ss. 21–116.
- Kalashnikov, E.A. (2002), "Kamsvikus. Archeology", *Nadroviya*, 2002, № 1, pp. 25–30.
- Kalashnikov, E.A. (2006), "Preliminary results of archeological researches on site Timofeevka in Chernyakhovskii district of Kaliningrad region", in Maslov, V.N. (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Kaliningradskoi oblasti* [Archeological researches in Kaliningrad region], Izd-vo Balt. feder. un-ta im. I. Kanta, Kaliningrad, Russia, pp. 18–38.
- Kalashnikov, E.A. (2009), "Archeological researches on settlement Kamsvikus-Timofeevka in 2003", *Nadroviya*, 2009, № 6, pp. 17–21.
- Kulakov, V.I. (1990), *Drevnosti prusov VI–XIII vv.* [Antiquities of Prussians], Nauka, Moscow, Russia, 94 p., 25 ill., 73 tables.
- Kulakov, V.I. (2017), "Kamsvikus/Timofeevka: excavation and finds", *Problemy mezhregional'nykh svyazei*, 2017, vol. 12, pp. 6–11.
- Kwiatkowski, K. (2016), *Wojska Zakonu Niemieckiego w Prusach 1230-1525*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersitetu Mikołaja Kopernika, Toruń, Poland, 674 s.
- Mortensen, G. & H. Mortensen (1938), *Die Besiedlung des nordöstlichen Ostpreussens bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. Teil II: Die Wildnis im östlichen Preussen, ihr Zustand um 1400 und ihre frühere Besiedlung*, Verlag von S. Hirzel, Leipzig, Germany, 254 s., Karte.
- Novikov, A.S. (2014), "The role of Nadroviya in the resistance against the expansion of Teutonic order in the XIIIth century", in Maslov, V.N. (ed.), *Kaliningradskie arkhivy* [The Kaliningrad archives], vol. 11, Izd-vo Balt. feder. un-ta im. I. Kanta, Kaliningrad, Russia, pp. 25–33.
- Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussiae (1861), in Hirsch, T., Töppen, M. & E. Strehlke (hrgb.), *Scriptores rerum prussicarum*, Bd. 1, Verlag von S. Hirzel, Leipzig, Germany, ss. 21–219.
- Preussisches Urkundenbuch* (1881), Philippi, R. (hrgb.), Bd. 1, Hft. 1, Hartungsche Verlagsdruckerei, Königsberg, 251 S.
- Preussisches Urkundenbuch* (1909), Seraphim, A. (hrgb.), Bd. 1, Hft. 2, Hartungsche Verlagsdruckerei, Königsberg, Germany, 724 s.
- Preussisches Urkundenbuch* (1944), Hein, M. (hrgb.), Bd. 3, Lief. 1, Gräfe und Unzer, Königsberg, Germany, 288 s.
- Preussisches Urkundenbuch* (1958), Koeppen, H. (hrgb.), Bd. 3, Lief. 2, N.G. Elwert Verlag, Marburg, Germany, 650 s.
- Preussisches Urkundenbuch* (1964), Koeppen, H. (hrgb.), Bd. 4, N.G. Elwert Verlag, Marburg, Germany, 620 s.
- Preussisches Urkundenbuch* (1969–1975), Conrad, K. (hrgb.), Bd. 5, Lief. 1–3, N.G. Elwert Verlag, Marburg, Germany, 756 s.

- Preussisches Urkundenbuch* (1986), Conrad, K. (hrgb.), Bd. 6, Lief. 1, Hartung, Marburg, Germany, 289 s.
- Preussisches Urkundenbuch* (2000), Conrad, K. (hrgb.), Bd. 6, Lief. 2, N.G. Elwert Verlag, Marburg, Germany, 580 s.
- Szczepański, S. (2016), *Pomezania Pruska. Dzieje osadnictwa w XIII–XV wieku*, Ośrodek Badań Naukowych im. Woiciecha Kętrzyńskiego w Olsztynie, Olsztyn, Poland, 12 s., mapa.
- Urkundenbuch des Bisthums Samland* (1891–1905), Woelky C.P., Mendthal H. (hrgb.), Hft. 1–3, Verlag von Duncker & Humblot, Leipzig, 367 s.
- Valuev, A.A. (2003), “Results of research of burial ground Alt-Wehlau”, in Zaltsman, E.B. (ed.), *Problemy Baltiiskoi arkheologii* [Problems of Baltic archeology], Izd-vo Balt. feder. un-ta im. I. Kanta, Kaliningrad, Russia, pp. 104–108.
- Valuev, A.A. (2006), “Keeping of elements of pagan tradition in culture of Prussians in the Order’s period (on the materials of archeological excavations of burial ground Alt-Wehlau near the settlement Znamensk in Gvardeiskii district of Kaliningrad region)”, in Maslov, V.N. (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Kaliningradskoi oblasti* [Archeological researches in Kaliningrad region], Izd-vo Balt. feder. un-ta im. I. Kanta, Kaliningrad, Russia, pp. 136–149.
- Valuev, A.A. & V.I. Kulakov (1999), “Teutonic cross and god Perkuno”, *Nauka v Rossii*, 1999, № 6, pp. 80–83.
- Vercamer, G. (2010), *Siedlungs-, Sozial- und Verwaltungsgeschichte der Komturei Königsberg in Preussen (13.–16 Jahrhundert)*, N.G. Elwert Verlag, Marburg, Germany, 656 s., 14 Karten.